

Взыскание ПАО «ФСК ЕЭС» стоимости услуг по передаче электрической энергии и мощности, оказанных ТСО в отсутствие заключенного договора

Автор статьи приводит анализ ряда проблемных вопросов правового регулирования отношений Федеральной сетевой компании Единой энергетической системы с территориальными сетевыми организациями. В статье дается оценка правомерности возложения обязанности по оплате услуг по передаче электроэнергии ПАО «ФСК ЕЭС» на ТСО, не являющуюся «держателем котла», а также на ТСО, объекты электросетевого хозяйства которой опосредованно присоединены к единой национальной (общероссийской) электрической сети; выявляются способы определения объема оказанных услуг по передаче электроэнергии, к которому применяется ставка на содержание сетей, в отсутствие согласованной между сторонами величины заявленной мощности.

Ключевые слова: передача электрической энергии и мощности в отсутствие договора, территориальные сетевые организации, ПАО «ФСК ЕЭС».



Н. Монтиле,
эксперт интернет-проекта
«Правовые аспекты
энергоснабжения»

ПАО «Федеральная сетевая компания Единой энергетической системы» (далее — ПАО «ФСК ЕЭС») в силу пункта 1 статьи 9 Федерального закона «Об электроэнергетике»

от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ (далее — Закон об электроэнергетике) оказывает на возмездной договорной основе услуги по передаче электрической энергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети (далее — ЕНЭС) субъектам оптового рынка, а также иным лицам, имеющим на праве собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании объекты электроэнергетики, технологически присоединенные в установленном порядке к единой нацио-

нальной (общероссийской) электрической сети, услуги по передаче электрической энергии, купля-продажа которой осуществляется субъектами оптового рынка на территориях, на которых располагаются электроэнергетические системы иностранных государств.

Как следует из формулировки пункта 1 статьи 9 Закона об электроэнергетике, к субъектам, которым ПАО «ФСК ЕЭС» оказывает услуги по передаче электрической энергии и мощности (далее — электрической энергии), относятся в том числе территориальные сетевые организации, имеющие присоединенные к ЕНЭС объекты электросетевого хозяйства (далее — ТСО).

Можно выделить несколько спорных моментов, касающихся законодательного регулирования отношений между ПАО «ФСК ЕЭС» и ТСО в случае, если между ними отсутствует заключенный договор на оказание услуг по передаче электрической энергии.

1. Вопрос о наличии у ТСО, не являющейся «держателем котла», обязанности оплатить услуги по передаче электрической энергии, оказанные ПАО «ФСК ЕЭС» в отсутствие заключенного договора на оказание услуг по передаче электрической энергии.

Из буквального толкования пункта 1 статьи 9 Закона об электроэнергетике следует, что ПАО «ФСК ЕЭС» оказывает услуги по передаче электрической энергии любым сетевым организациям, объекты электросетевого хозяйства которых присоединены к ЕНЭС. При этом судебная практика исходит из того, что отсутствие письменного договора на оказание услуг по передаче не освобождает такую сетевую организацию от обязанности оплатить услуги по передаче электрической энергии, фактически оказанные ПАО «ФСК ЕЭС».

Однако такое буквальное толкование пункта 1 статьи 9 Закона об электроэнергетике может вступать в противоречие с положениями специальных нормативно-правовых актов, изданных во исполнение норм этого же Закона об электроэнергетике, в частности, с нормами Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее — Правила недискриминационного доступа № 861).

В соответствии с пунктом 8 Правил недискриминационного доступа № 861 в целях обеспечения исполнения своих обязательств перед потребителями услуг

Как следует из формулировки пункта 1 статьи 9 Закона об электроэнергетике, к субъектам, которым ПАО «ФСК ЕЭС» оказывает услуги по передаче электрической энергии и мощности, относятся в том числе территориальные сетевые организации, имеющие присоединенные к ЕНЭС объекты электросетевого хозяйства.

(покупателями и продавцами электрической энергии) сетевая организация заключает договоры с иными сетевыми организациями, имеющими технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства, с использованием которых данная сетевая организация оказывает услуги по передаче электрической энергии (далее — смежные сетевые организации), в соответствии с разделом III данных Правил.

Из пункта 8 следует, что условием для возникновения у сетевой организации обязанности урегулировать отношения по передаче электрической энергии со смежными сетевыми организациями является **наличие у данной организации обязательств по оказанию услуг по передаче электрической энергии перед потребителями услуг (покупателями и продавцами электрической энергии).**

Приказом Федеральной службы по тарифам (далее — ФСТ России) от 31 июля 2007 г. № 138-э/6 «О внесении изменений и дополнений в Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденные Приказом ФСТ России от 6 августа 2004 г. № 20-э/2» на 2008 г. и последующие годы во всех субъектах Российской Федерации был введен «котловой» метод регулирования тарифов на услуги по передаче электрической энергии (Информационное письмо ФСТ России от 4 сентября 2007 г. № ЕЯ-5133/12).

При данном методе на территории субъекта Российской Федерации устанавливается единый (котловой) тариф на услуги по передаче электрической энергии и применяется для расчета между сетевой организацией — «держателем котла» и потребителями электрической энергии (действующими в их интересах покупателями электрической энергии). Сетевая организация — «держатель котла» оплачивает услуги всех иных сетевых организаций по установленным

для них индивидуальным тарифам для расчета с сетевой организацией — «держателем котла».

Таким образом, в силу «котловой» модели тарифного регулирования сетевой организацией, оказывающей услуги по передаче электрической энергии по заключенным с потребителями электрической энергии договорам (действующими в их интересах покупателями электрической энергии), является сетевая организация — «держатель котла». Иные сетевые организации не могут заключать договоры на оказание услуг по передаче напрямую с потребителями (покупателями) электрической энергии и принимать на себя обязанности по оказанию услуг по передаче электрической энергии перед ними.

Условием для возникновения у сетевой организации обязанности урегулировать отношения по передаче электрической энергии со смежными сетевыми организациями является наличие у данной организации обязательств по оказанию услуг по передаче электрической энергии перед потребителями услуг (покупателями и продавцами электрической энергии).

С учетом такой тарифной модели условие пункта 8 Правил недискриминационного доступа № 861 соблюдается только в отношении сетевой организации — «держателя котла». Иные сетевые организации не могут иметь обязательств перед покупателями и продавцами электрической энергии и, по смыслу пункта 8 Правил недискриминационного доступа № 861, не обязаны урегулировать отношения по передаче электрической энергии со смежными сетевыми организациями.

В пункте 8 Правил недискриминационного доступа № 861 не содержится оговорки о том, что он не применяется к отношениям с участием ПАО «ФСК ЕЭС». Следовательно, пункт 8 Правил недискриминационного доступа № 861 с учетом положений Методических указаний № 20-э/2 о «котловом» методе регулирования тарифов на оказание услуг по передаче электрической энергии следует рассматривать как ограничивающий право ПАО «ФСК ЕЭС» требовать платы за услуги по передаче электрической энергии с сетевых организаций, имеющих присоединенные

к ЕНЭС объекты электросетевого хозяйства и не являющихся «держателем котла».

Следует отметить, что фактически договоры оказания услуг по передаче электрической энергии между ПАО «ФСК ЕЭС» и ТСО, не являющимися «держателями котла», заключаются. При этом расходы ТСО на оплату услуг ПАО «ФСК ЕЭС» учитываются при утверждении индивидуальных тарифов для взаиморасчетов между данной ТСО и сетевой организацией — «держателем котла».

В качестве примера можно привести дело № А50-138/2015. В рамках данного дела рассматривался иск ТСО (ООО «Газпром энерго») к сетевой организации — «держателю котла» (ОАО «МРСК Урала») о признании прекратившим действие заключенного между ними договора оказания услуг по передаче электроэнергии. Обоснование приводилось примерно следующее. Между Ответчиком и ПАО «ФСК ЕЭС» расторгнут договор аренды объектов «последней мили», в результате Ответчик не владеет какими-либо объектами, присоединенными к сетям Истца, переток электрической энергии до потребителей, энергопринимающие устройства которых присоединены к сетям Истца, по сетям, принадлежащим Ответчику, не осуществляется. В связи с этим Ответчик не участвует в отношениях по передаче электрической энергии до указанных конечных потребителей, утратил право получения платы за услуги по передаче электрической энергии, оказанные данным потребителем, и соответственно право распределять полученные денежные средства в пользу Истца.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций признали требования необоснованными, указав, в том числе, что «отсутствие фактического перетока электрической энергии между Истцом и Ответчиком в силу изменения границ балансовой принадлежности не является основанием для изменения соответствующей схемы договорных отношений и системы взаиморасчетов и не нарушает прав Истца как сетевой организации на компенсацию экономических затрат при осуществлении регулируемого вида деятельности в связи с тем, что индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между сетевыми организациями служат обеспечением необходимой валовой выручки каждой сетевой организации, учтенной при установлении единых (котловых) тарифов на услуги по передаче электрической энергии, вне зависимости от наличия (отсутствия) технологического присоединения». Судами также установлено следующее (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 июля 2015 г. № 17АП-8175/2015-ГК по делу № А50-138/2015):

«В составе индивидуального тарифа на услуги по передаче электрической энергии, утвержденного для истца на 2014 г., учтены затраты на оплату услуг по передаче электрической энергии смежной сетевой организации — ОАО «ФСК ЕЭС» за период с октября по декабрь 2014 г. Выпадающие доходы истца, связанные с оплатой соответствующих услуг за период с января по сентябрь 2014 г., а также прогнозные затраты на оплату соответствующих услуг за 2015 г. учтены РСТ Пермского края в составе необходимой валовой выручки ООО «Газпром энерго» при утверждении долгосрочных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2015 г., что подтверждается письмом РСТ Пермского края № СЭД-46-06-12 от 9 февраля 2015 г.

Таким образом, при расчете индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям ООО «Газпром энерго» Приуральский филиал (г. Чайковский) на 2014 г. в необходимую валовую выручку ООО «Газпром энерго» Приуральский филиал (г. Чайковский) включены обоснованные расходы ООО «Газпром энерго», включая выпадающие доходы, связанные с прекращением действия механизма «последней мили» и необходимостью оплаты услуг по передаче электрической энергии смежной сетевой организации ОАО «ФСК ЕЭС».

Тем не менее при отсутствии договора на оказание услуг по передаче электрической энергии между ТСО, не являющейся «держателем котла», и ПАО «ФСК ЕЭС» и при отсутствии соответствующего тарифного решения о включении расходов на оплату услуг по передаче электроэнергии по сетям ПАО «ФСК ЕЭС» в индивидуальный тариф, установленный для данной ТСО, возложение на нее обязанности оплатить оказанные ПАО «ФСК ЕЭС» услуги по передаче электрической энергии нельзя признать соответствующим пункту 8 Правил недискриминационного доступа № 861.

Следует отметить, что фактически договоры оказания услуг по передаче электрической энергии между ПАО «ФСК ЕЭС» и ТСО, не являющимися «держателями котла», заключаются. При этом расходы ТСО на оплату услуг ПАО «ФСК ЕЭС» учитываются при утверждении индивидуальных тарифов для взаиморасчетов между данной ТСО и сетевой организацией — «держателем котла».

2. Вопрос о наличии у ТСО, объекты сетевого хозяйства которой опосредованно присоединены к ЕНЭС, обязанности оплатить услуги по передаче электрической энергии, оказанные ПАО «ФСК ЕЭС» в отсутствие заключенного договора на оказание услуг по передаче электрической энергии.

Рассмотрим ситуацию, при которой сети ТСО присоединены к ЕНЭС через энергетические установки производителей электрической энергии, объекты электросетевого хозяйства лиц, не оказывающих услуги по передаче электрической энергии, или бесхозяйные объекты электросетевого хозяйства.

В пункте 1 статьи 9 Закона об электроэнергетике не уточнено, о каком присоединении объектов электроэнергетики к сетям ЕНЭС идет речь: непосредственным или опосредованным. Расширительное толкование пункта 1 статьи 9 Закона об электроэнергетике путем включения в перечень субъектов, которым ПАО «ФСК ЕЭС» оказывает услуги по передаче, ТСО, чьи объекты электросетевого хозяйства опосредованно присоединены к ЕНЭС, наталкивается на терминологические проблемы.

Согласно пункту 5 Правил недискриминационного доступа № 861 под опосредованным присоединением к электрическим сетям понимается присоединение энергопринимающих устройств потребителя электрической энергии к электрическим сетям сетевой организации через энергетические установки производителей электрической энергии, объекты электросетевого хозяйства лиц, не оказывающих услуги по передаче электрической энергии, или бесхозяйные объекты электросетевого хозяйства, которые имеют непосредственное присоединение к сетям сетевых организаций.

В иных пунктах Правил недискриминационного доступа № 861 термин «опосредованное присоединение к электрическим сетям» также употребляется применительно к энергопринимающим устройствам: пункт 18(2), подпункт «в» пункта 24, пункты 24(1) и 31(4) Правил недискриминационного доступа № 861. В данных пунктах речь идет о потребителях электрической энергии, владеющих энергопринимающими устройствами.

По смыслу вышеуказанных норм термином «опосредованное присоединение» может быть охарактеризовано только технологическое присоединение энергопринимающих устройств потребителя электрической энергии к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации.

Таким образом, возложение на ТСО, присоединенную к ЕНЭС опосредованно (через энергетические

установки производителей электрической энергии, объекты электросетевого хозяйства лиц, не оказывающих услуги по передаче электрической энергии, или бесхозяйные объекты электросетевого хозяйства), обязанности оплатить оказанные ПАО «ФСК ЕЭС» услуги по передаче электроэнергии в отсутствие заключенного договора противоречит пункту 1 статьи 9 Закона об электроэнергетике, с учетом приведенных норм Правил недискриминационного доступа № 861 об «опосредованном присоединении».

Термином «опосредованное присоединение» может быть охарактеризовано только технологическое присоединение энергопринимающих устройств потребителя электрической энергии к объектам электросетевого хозяйства сетевой организации.

3. Вопрос о порядке определения объема оказанных услуг по передаче электрической энергии, к которому применяется ставка тарифа на услуги по передаче электрической энергии на содержание объектов электросетевого хозяйства, входящих в ЕНЭС, при отсутствии величины заявленной мощности, согласованной между ПАО «ФСК ЕЭС» и ТСО.

В соответствии с пунктом 24 Методических указаний по расчету тарифов на услуги по передаче электрической энергии по ЕНЭС, утвержденных Приказом ФСТ России от 21 марта 2006 г. № 56-э/1, тариф на услуги по передаче электрической энергии по ЕНЭС рассчитывается в виде ставки тарифа на услуги по передаче электрической энергии на содержание объектов электросетевого хозяйства, входящих в ЕНЭС, и ставки тарифа на оплату нормативных технологических потерь.

Согласно абзацам 12 и 14 пункта 15(1) Правил недискриминационного доступа № 861 в случае, если в качестве потребителя услуг по передаче электрической энергии выступает сетевая организация, объем услуг по передаче электрической энергии, оказанных другой сетевой организацией, в том числе организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, по ставке, отражающей удельную величину расходов на содержание электрических сетей, двухставочной цены (тарифа) на услуги по передаче электрической энергии, равен величине заявленной мощности, определенной в соответствии с пунктом 38 данных Правил.

В соответствии с подпунктом б(1) пункта 38 Правил недискриминационного доступа № 861 договор между смежными сетевыми организациями должен содержать величину заявленной мощности, определяемой по соглашению сторон.

Законодательство не содержит положений, устанавливающих порядок определения объема услуг по передаче электрической энергии, к которому применяется ставка, отражающая удельную величину расходов на содержание электрических сетей, в случае если величина заявленной мощности не согласована между ПАО «ФСК ЕЭС» и ТСО, в том числе и в связи с отсутствием заключенного между ними договора на оказание услуг по передаче электрической энергии. В данных обстоятельствах возможно применять следующие способы определения объема оказанных услуг.

А) Объем услуг по передаче электрической энергии, к которому применяется ставка, отражающая удельную величину расходов на содержание электрических сетей, рассчитывается по величине заявленной мощности, учтенной при формировании тарифа на услуги по передаче электрической энергии для ПАО «ФСК ЕЭС».

Указанный способ основан на правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) от 1 ноября 2011 г. № 3327/11 по делу № А49-10034/2009, а также на разъяснениях, приведенных в Письме ФСТ России от 28 декабря 2009 г. № ЕП-9412/12.

Так, в постановлении Президиума ВАС РФ № 3327/11 указано следующее:

«Из приведенных положений следует, что в случае установления двухставочного тарифа получение регулируемой организацией необходимой валовой выручки, учтенной при установлении тарифа, обеспечивается путем умножения ставки на содержание сетей на величину заявленной мощности. Следовательно, для получения сетевой организацией заложенной в тарифе необходимой валовой выручки в части платы за содержание сетей величина мощности, учтенной регулирующим органом при установлении тарифа, должна совпадать с заявленной мощностью. При этом применение при расчете стоимости услуг по передаче электрической энергии по двухставочному тарифу иной величины мощности — среднегодовой, фактической и т.п. — приведет к невозмещению сетевой организации тех расходов, которые она должна нести для поддержания своих сетей в постоянной готовности обеспечить получение потребителями заявленной ими мощности в любой момент регулируемого периода».

Спор, который рассматривался в рамках дела № А49-10034/2009, касался отношений между сетевой организацией и гарантирующим поставщиком.

Вместе с тем аналогичный подход применяется судами и к отношениям между сетевыми организациями, в том числе с участием ПАО «ФСК ЕЭС». Так, например, вывод о необходимости применять учтенную при формировании тарифа величину заявленной мощности для определения объема услуг, оказанных одной сетевой организацией другой в отсутствие согласованной между ними заявленной мощности, сделан в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 27 октября 2015 г. № Ф05-13634/2015 по делу № А40-28659/2015, постановлениях Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2016 г. по делу № А05-5626/2015, от 4 февраля 2016 г. по делу № А05-7885/2015, от 18 января 2016 г. по делу № А05-7020/2015, от 30 сентября 2015 г. по делу № А13-2322/2015.

Необходимо отметить, что такой подход неприменим, когда при утверждении тарифа на услуги по передаче электрической энергии величина заявленной мощности по соответствующим точкам поставки не учитывалась.

В указанном случае действия сетевой организации следует оценивать на предмет наличия с ее стороны злоупотребления правом с учетом правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2015 г. № 307-ЭС14-4622. Согласно данной правовой позиции были признаны злоупотреблением правом действия по произвольной передаче объектов электросетевого хозяйства в течение периода регулирования от сетевой организации с низким тарифом к сетевой организации с высоким тарифом с целью неосновательного получения излишка необходимой валовой выручки (НВВ).

Объем услуг по передаче электрической энергии, к которому применяется ставка, отражающая удельную величину расходов на содержание электрических сетей, рассчитывается по величине заявленной мощности, учтенной при формировании тарифа на услуги по передаче электрической энергии для ПАО «ФСК ЕЭС».

Возможно, если придерживаться логики Верховного Суда Российской Федерации, в качестве злоупотребления правом следует расценивать любые действия, направленные на неосновательное получение излишка НВВ, например, намеренное непредоставление в регулирующий орган при утверждении тарифа на услуги по передаче электрической энергии необходимых сведений, в том числе величины заявленной мощности по соответствующим точкам поставки.

Б) В случаях, когда при утверждении тарифа на передачу электрической энергии величина заявленной мощности по точкам поставки не была учтена, в качестве варианта можно применять способ, указанный в абзаце 10 пункта 15(1) Правил недискриминационного доступа № 861, а именно: определение объема услуг по передаче в целях применения ставки, отражающей удельную величину расходов на содержание сетей, к среднему арифметическому значению из максимальных значений в каждые рабочие сутки расчетного периода из суммарных по всем точкам поставки на соответствующем уровне напряжения, относящимся к энергопринимающему устройству (совокупности энергопринимающих устройств) потребителя электрической энергии (мощности) почасовых объемов потребления электрической энергии в установленные системным оператором плановые часы пиковой нагрузки.

Применение такого способа обосновывается следующим. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» законодательство Российской Федерации об электроэнергетике основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, Закона об электроэнергетике и иных регулирующих отношения в сфере электроэнергетики федеральных законов, а также указов Президента Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации, принимаемых в соответствии с указанными федеральными законами.

Согласно пункту 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) в случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 ГК РФ отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона).

Правила недискриминационного доступа № 861 содержат порядок определения величины, к которой применяется ставка, отражающая удельную величину расходов на содержание электрических сетей, в отношениях

между иными сетевыми организациями и потребителями услуг по передаче электрической энергии (мощности) (абз. 10 п. 15(1) Правил недискриминационного доступа). Данные отношения являются сходными с отношениями по определению объема услуг по передаче, оказанных ПАО «ФСК ЕЭС» смежным ТСО.

Следовательно, при отсутствии договора на оказание услуг по передаче электрической энергии (мощности) между ПАО «ФСК ЕЭС» и смежной ТСО и при отсутствии согласованной между ними величины заявленной мощности по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ) возможно применять порядок расчета фактической мощности, установленный абзацем 10 пункта 15(1) Правил недискриминационного доступа.

* * *

Думается, что устранение перечисленных выше противоречий и пробелов, в том числе путем внесения изменений в нормативно-правовые акты или путем подготовки компетентными органами государственной власти общедоступных разъяснений положений законодательства, позволит разрешить некоторые спорные ситуации, возникающие между ПАО «ФСК ЕЭС» и территориальными сетевыми организациями.

Необходимость в таких изменениях и разъяснениях обусловлена в том числе ограничениями на передачу объектов «последней мили» в аренду ТСО, установленными Федеральным законом от 6 ноября 2013 г. № 308-ФЗ, результатом чего стало увеличение количества ТСО, владеющих присоединенными к сетям ЕНЭС объектами электросетевого хозяйства. □

Библиография

1. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям».
3. Приказ Федеральной службы по тарифам от 31 июля 2007 г. № 138-э/6 «О внесении изменений и дополнений в Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденные Приказом Федеральной службы по тарифам от 6 августа 2004 года № 20-э/2».
4. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23 июля 2015 г. № 17АП-8175/2015-ГК по делу № А50-138/2015.
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2011 г. № 3327/11 по делу № А49-10034/2009.
6. Письмо Федеральной службы по тарифам от 28.12.2009 № ЕП-9412/12 «Об оплате заявленной мощности».
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2015 г. № 307-ЭС14-4622.

© Монтиле Н., 2016, e-mail: nik-montile@yandex.ru

Новые сервисы «ПравоТЭК» – новое качество услуг для пользователей



«ПравоТЭК» – информационно-аналитический ресурс, предоставляющий актуальную информацию о правовых процессах в области недропользования, экологии и энергетики России и других стран СНГ.

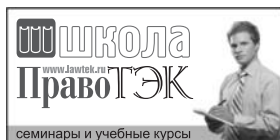
www.lawtek.ru



Группа изданий «ПравоТЭК»

За 20 лет присутствия на информационном рынке наши журналы и бюллетени стали незаменимым источником информации для специалистов всех отраслей ТЭК.

media.lawtek.ru



Школа «ПравоТЭК»

Организация практических семинаров: недра, нефтегаз, экология, электроэнергетика, налоги, тарифы, оценка активов, конкуренция.

school.lawtek.ru



Международный форум «ПравоТЭК» (до 2008 года – Неделя «Нефть/Газ/Право/RusEnergyLaw») – ежегодное событие, посвященное актуальным правовым проблемам развития топливно-энергетического комплекса России и стран СНГ.

conference.lawtek.ru